

Пятница, 11 ноября 1976 г.

ПОСРЕДИ шумного эстрадного концерта над сценой «Октябрьского» вдруг повисла какая-то особая тишина. Луч света выделил из темноты одинокую женскую фигуру, и еще до того, как из-за кулис появился мужчина — адресат, собеседник, — в ней угадалось что-то очень значительное, горькое, гордое и беззащитное в то же время. Так начинался вокальный цикл Валерия Гаврилина «Солдатские письма», премьера которого и состоялась в тот вечер.

Русской женщиной — воплощением любви, горя, побежденного отчаяния — предстала тогда на сцене молодая певица Тася Калинченко. Слово «спела» здесь не подходит, потому что был создан образ — и человечески, и сценически одинаково достоверный.

Звучала щемящая музыка Гаврилина, женский голос умоляюще уходил на войну любимого: «Дорогой, возьми с собой»...

Тогда-то и вспомнилось совсем другое.

На шесть лет вернемся в прошлое. В тот год в Ленинграде впервые проходил ставший впоследствии традиционным конкурс «Весенний ключ». Уже после первого тура ююри, а после второго и все без исключения слушатели отметили девочку с озорным взглядом и звонким, сильным голосом, призывавшим веселый ветер пропеть нам свою песню. Дунаевский в конкурсной программе был обязателен. Но в том, что пела Калинченко, не было никакой обязательности, это была ее песня, ее стихия — вольная, широкая, счастливая.

Тогда поклонники песни впервые услышали имя Тася Калинченко — студентки Консерватории, три года назад приехавшей в Ленинград

из Ставропольского края, где родилась, росла, училась, где впервые, ощутив простор земли и упругость ветра, почувствовала желание петь.

Мы стали в последние годы свидетелями очевидной «европеизации» песни. Ритмы и интонации всего земного шара влияют на песню, рожденную сегодня. Она эклектична по сути, и, несмотря на то, что это не всегда недостаток, именно национальная природа отличает лучшие из современных шлягеров.

Еще в большей степени, чем к песне, относится это к ее исполнителям. Подражание западным образцам — пусть лучшим — всегда остается подражанием, и потому такое исполнение всегда будет вторичным. Но не приводит к успеху и сознательное игнорирование того, что происходит в мировой эстраде сегодня. Успех существует лишь на грани полного знания и отрицания эпигонства.

Среди многоликого «а ля» — более или менее профессио-

нального, более или менее умелого — вдруг блеснет, сверкая порой не отточенными еще гранями, самообытность. Заявит о себе — иногда робко, иногда уверенно; и пусть далеко еще до выученности, до совершенства — в них ли дело, если перед нами что-то не похожее на все, что видели до сих пор...

Таково было первое ощущение от песен Калинченко, правда, скидок на неувученность уже и тогда делать не приходилось. А дальше — не побились «сглатить» — все складывалось согласно предсказанию, если можно так назвать уверенную победу на первом в жизни конкурсе.

Факты, достаточно скупые, но вполне убедительные, укладывающиеся чуть не в телеграфные сообщения, выстраивались в биографию:

«Весенний ключ» был в 70-м, а уже через год — конкурс комсомольской песни в Краснодаре, и лауреатство там, как и на «Ключе»; фестиваль советской песни в Минске в 73-м, и снова — звание лауреата;

Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине — в том же году;

международный фестиваль молодежной песни в Сочи, названный «Алой гвоздикой», — в ноябре 75-го, звание дипломанта, завоеванное там...

И где бы она ни пела — в Берлине или Сочи, у себя в Ленинграде, где, закончив Консерваторию, стала солисткой Ленинского дворца, или на сцене Кремлевского дворца съездов, где выступала с оркестром Анатолия Бадхена, и что бы она ни пела, голос ее узнавали сразу — чистый, звонкий, открытый, узнавали и запоминали надолго...

Однажды, когда была еще студенткой Консерватории, получила вдруг предложение, казавшееся совершенно неожиданным и как бы даже не по адресу. К тридцатилетнему Победу на «Лентелефильме» собирались снимать фильм по повести Веры Пановой «Спутники». На роль Лены Огородниковой режиссер — постановщик фильма П. Фоменко решил пригласить Калинченко. Ее откры-

тое, светлое лицо показалось ему подходящим для осуществления идеи, которая в фильме «На всю оставшуюся жизнь» должна была стать центральной. Калинченко прошла все пробы и в фильме выступила как вполне профессиональная драматическая актриса, не нарушив прекрасного актерского ансамбля, в который входили все известные А. Эйбоженко, Э. Романов, Л. Аринина, С. Карпинская...

Ей удалось сыграть в этом фильме любовь, удивленную своим счастьем, удалось сыграть горечь и мужество разлуки, а потом и потерю любви и произнести уже почти в финале — истинная мудрость с болью пополам — слова о неверном своем любимом: «Жизнь, и слава богу»... Лейтмотивом, эпиграфом и названием фильма стали слова из прощальной речи комиссара Данилова. Они же легли в основу песни В. Баснера, которую Калинченко спела в фильме и которая, тут же сойдя с экрана, стала одной из любимых сегодняшних песен о войне.

А потом, когда фильм уже смогли посмотреть телезрители по всей стране, в самолете к певице вдруг подошла пожилая женщина, на той страшной войне бывшая санитаркой в одном из поездов милосердия, и говорила ей слова благодарности за образ, подаренный экрану, за песню, спетую сурово и честно. Тогда Тася растерялась: «За что? Ведь у меня нет права на эту благодарность. Я сыграла, и все».

Может быть, это была благодарность за «материализованную» память, способную смешать годы и прошлое сделать настоящим?

Летом этого года, после того, как художеству «Ленконцерта» было сдано сольное отделение, Калинченко побывала на БАМе, приняв участие в фестивале «Огни магистрали». На восточном участке строительства, недалеко от поселка Березовый, пробыла неделю, выступив на разных точках, давая иногда по три концерта в день. Радость слушателей была неподдельна — были среди них и те, кто давным-давно не слы-

шал «живой» музыки. К студентам, работавшим вдали от проезжих дорог, куда добираться было совсем не просто, специально прокладывали пути, причем в самом прямом смысле этих слов.

Потом была поездка по Северу — Мурманск, Североморск, Кандалакша. И, конечно же, вся избезженная вдоль и поперек Ленинградская область.

СТОГО весеннего дня, когда любители песни впервые услышали имя Тася Калинченко, прошло шесть лет. Это срок и вполне оскутумое время, особенно для певицы. И я, возможно, не ошибусь, если предположу, что как раз сейчас Калинченко находится на стыке своих творческих — употребим высокое слово, —

● ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ПЕСНЯ О ВЕСЕЛОМ ВЕТРЕ

этапов. Уже обратился в символ, чтобы остаться в памяти, образ смеющейся и задорной девчонки, которая была «на ты» с веселым ветром, которая с полной уверенностью и безудержным желанием нас убедить в том же утверждала, что есть еще на этой земле отважные и верные своей клятве мужскеры... Да, время шло, и тому образу на смену пришел образ Женщины — мудрой, гордой, знающей радость любви, в которой уже изначально заключена горечь потери. Потому так удивительно, так горько, так больно поет Калинченко «Солдатские письма» — мужественный, прекрасный цикл Гаврилина, который в ее исполнении совсем не только о войне, но и о вечной, на все времена женской доле.

Для современного эстрадного

певца создание сценического образа — едва ли не самый главный камень преткновения. В век, когда наличие минимального голфа уже есть повод и основание для выхода на эстраду, именно сценический образ характеризует личность исполнителя.

Помочь молодому певцу создать этот образ может, естественно, режиссер. Проблема эстрадной режиссуры сегодня, как известно, вполне актуальна. Спрос велик и, к сожалению, удовлетворен далеко не полностью. Но так важно помочь молодому певцу определить и провести через весь вечер идею его концерта, помочь ему свободно ощутить себя в пространстве сцены (ведь даром сразу и свободно «располагаться» в сценическом пространстве обладает немногие).

Отделение, которое сейчас исполняет Калинченко, сделано вполне профессионально с точки зрения режиссуры, хотя режиссера как такового при подготовке концерта у певицы не было. Программа логична, смысл ясен, песни сменяют одна другую, друг другу не противоречат. «Такой я была», — утверждает певица (концерт начинается небольшим буклетом из ранних песен) и постепенно выходит на тему «такой я стала». Эта тема начнется в ту минуту, когда, отступив в глубину сцены, вдруг вспыхнет в ее темноте ярким пятном света, запоет Калинченко «Почтальонку» Гаврилина и сразу за ней «На всю оставшуюся жизнь» — как оправдание заявленной в начале песней И. Шамо (единственной — не ленинградского автора) «Товарищ Правда» темы памяти.

Во второй части концерта Калинченко поет песни о любви. И вот здесь-то их выстроенность могла быть более четкой, потому что и в этой части мы вправе ждать от певицы

подтверждения тому новому образу, что заявилен ею в начале концерта. Правда, здесь она удачно проявляет себя и как комедийная актриса, чему свидетельством песня Е. Филиппова «Догадки». Однако о финальной песне стоит подумывать — вряд ли есть смысл кончать концерт столь открытым, на потребу слушателям шлягером.

КОНЦЕРТ подтвердил: да, она очень разная. Тася Калинченко. Все еще, как в ранней юности, озорная и смешливая, но уже и сосредоточенная и мудрая, способная к исполнению высокой и горькой лирики. Внутренний строй песен и вокальных новелл Гаврилина — это то, что сегодня ближе всего, по собственному признанию, внутреннему настрою певицы. Песни эти — русские по корням, по истокам, наши сегодняшние — по боли, по острой и живой памяти.

...Не будем гадать: а что же дальше? У нее, конечно, есть планы, но, наверное, говорить о них рано. Можно предположить, и даже есть на то серьезные основания, как будет развиваться ее дар дальше, но вряд ли сейчас нужно это делать...

Потому остается пожелать ей новых, глубоких и небальных песен. Концертов, пьес, аплодисментов, радостных лиц тех, кто любит ее голос. Все той же серьезности в отношении к музыке. Большей серьезности в отношении к слову, платью, походке, свету — тому, из чего тоже складывается концерт. Ведь он жив не песней единой.

И еще — веселого ветра, с которым она умела быть «на ты». Пусть он навсегда останется ее спутником и другом. И годы не будут помехой.

Т. ОТЮГОВА

Фото М. Ширмана